

Галина Колоскова

**БРАТ МОЕГО БЫВШЕГО.
БРОШЕННАЯ НЕВЕСТА**

УДК 82-3
ББК 84-4
К61

К61 **Колоскова Г.**
Брат моего бывшего. Брошенная невеста / Галина Колоскова – М.: Литнет, 2025.
– 140 с.

ISBN 978-5-521-93768-4

- Он женится, Майка!
Сердце пропустило удар. Противный холод в животе. Она спрашивала
безжизненным голосом, уже зная ответ:
- Не поняла. Кто?
Подруга тараторила, перескакивая с одного на другое.
- Твой жених! Прямо сейчас женится на Таньке Васильевой!
- Не может быть! У нас с Ильёй регистрация через час...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93768-4

© Литнет, 2025
© Г. Колоскова, 2025

Глава 1

Голубые глаза с недоумением взирали на сообщение: «Максимова Майя Александровна, вы уволены. Вам необходимо подойти в понедельник в отдел кадров».

Громкий звук за стеклом отвлек от не самой главной проблемы напряжённого дня.

Ярко-красная «Мазда» с противным визгом притормозила у подъезда. Ещё бы метр и, перескочив через бордюр, могла впечататься мордой в лавку со старушками, бурно обсуждающими украшенный кольцами белый «КИА».

Майя, застывшая у окна, не сводила глаз с подъездной дорожки. Надежда не умирала. Время ещё есть. Сейчас покажется джип Ильи, и он выйдет с букетом роз для любимой невесты.

Она не слышала, что творится за спиной. Не обращала внимания на вскрики и причитания матери.

– А если он передумал жениться? Такой позор, такой позор!.. Я не смогу этого пережить!

Запах корвалола перебивал аромат цветов в огромной напольной вазе.

Разрядившийся смартфон мигал значком батарейки, требуя подзарядки. Она, не переставая, набирала Илью в течение утра. Он не отвечал.

Больницы и морги обзвонила, жениха нигде нет. Друзья и общие знакомые не брали трубку. Его родителям звонить нельзя, да и нет у неё их номера. Нежеланную невестку прогнали в день знакомства и запретили переступать порог дома.

Перед глазами возникали картинки одна страшнее другой. Илья попал в аварию и истекает кровью. Он украден бандитами, которые пока не потребовали выкупа...

Судорожные вздохи прогоняли правдивые догадки разума.

Виски давило от боли. Кожа головы онемела, создавая чувство парика вместо причёски. Она на автомате стянула с головы короткую фату. Сердце едва билось. Жить было не для чего.

Из «Мазды», потеряв туфель, выскочила подруга Лера. Она натянула на ходу обувь и ринулась к дверям, не обращая внимания на возмущенные возгласы «совести» дома.

– Сейчас начнётся... – Майя направилась в коридор.

Лера должна была купить шампанское с конфетами и ждать у ЗАГС-а. Взгляд упал на часы. До регистрации оставалось совсем немного. Раз приехала к дому, значит есть веская причина.

Пришлось обходить застывшую в центре гостиной мать, запричитавшую, давя на и так расшатанные нервы:

– Явился, не запылелся! Очередь не пропустим? Ехать минут десять, не меньше! У меня давление зашкаливает. Успею принять таблетки?

Майя придерживала подол длинного платья, поспешив к двери. Она открыла дрожащими пальцами замок в двушку «брежневки» спального района города.

Выкрик Лерки с порога стал выстрелом в душу:

– Он женится, Майка!

Сердце пропустило удар. Противный холод растёкся в животе. Она спрашивала безжизненным голосом, уже зная ответ:

– Не поняла... Кто?

Подруга тараторила, перескакивая с одного на другое.

– Этот козлина прямо сейчас женится на Таньке Васильевой! Пить хочу! – она направилась напрямик к кухне. – Продажный сучёныш! Представляешь, что начнётся теперь? Дочка мэра и племянник директора объединятся. Весь город к рукам приберут! – Лера стукнула рукой по губам, вспомнив о ком говорит. – Прости дуру, нашла о чём переживать.

Брошенная невеста трясла головой, отказываясь верить в услышанное.

– Не может этого быть, я все больницы и морги обзвонила! – Рас-
терянная улыбка скривила пухлые губы. – Ничего не понимаю...

– Может! Своими глазами видела. Сначала не поверила Лёхе.
Поехала посмотреть, – Лера налила воду в стакан и ополовинила
одним залпом. – Там куча народа! Это тебя он просил держать всё
в тайне, – усмехнулась она. – Родственники ему жениться не дадут,
ага, как же! Там праздник горой. Человек пятьдесят у центрально-
го ЗАГС-а. А твои в кафешке на окраине ждут.

Майя качала головой, бормоча невпопад:

– Илья меня любит. Он вообще хотел тайно зарегистрировать-
ся, без свадьбы... Этого не может быть...

Лера продолжала забивать гвозди в крышку надежды на счастье.

– Зато там ничего не скрывает! Дура ты, Майка, и я с тобой.
Умная, но дура! Просидели до последнего в лагере. Переростков
воспитывали, а он тут Таньку хреном окучивал! – она тяжело вздох-
нула. – Не заявила в полицию, после встречи выпускников, а теперь
будешь одна ребёнка воспитывать!

Невеста без места прошептала, едва шевеля губами.

– Я люблю его. Илья не хотел насиловать, перепил, так получи-
лось. Задержка всего в неделю. Может, и нет ничего.

– Что? О, Господи... – Ольга Васильевна поползла вниз по сте-
не. – Доченька, ты беременная? Что теперь будет... – полные руки
обхватили голову. – Позор то какой. И на работе всем рассказала
про свадьбу, а теперь... Пузатая брошенка...

Майя без сил опустилась на стул. Мама права. Маленький горо-
док, в котором скоро даже собаки станут смеяться над хрониче-
ской неудачницей.

– Я просила никому ничего не говорить...

– Ты много чего и кому просила не говорить! Илюшу нельзя под-
ставить перед родителями. Илюша ради меня от многого отказался.
Илюшу могут лишить наследства. Илюше не дадут открыть биз-
нес... – Мать стукнула кулаком по стене. – И бизнес открыл, и наслед-

ство от дяди теперь точно получит, и никто не знает, что с тобой гулял, но женится не на тебе!

Рыжий кот, запрыгнув на стол, переводил взгляд с одной нервной хозяйки на другую.

Лера обняла подругу за вздрагивающие плечи.

– Ольга Васильевна, вы же помните, она со школы по нему сохнет. Поверила! Кто ж знал, что таким скотиной окажется? У нас и друзей то нет общих.

Майя зарыдала, не в силах сдерживать боль, что острым ножом кромсала душу.

– Не мог он со мной так поступить... Говорил, что любит, поэтому и решил взять силой... Обещал, что поженимся и станем жить отдельно от родителей. Что ни на кого меня не променяет...

Мысли одна страшнее другой метались в голове. Покончить жизнь самоубийством? Кому и что докажет? Скормит червям себя и ребёнка? Нет, нужно жить назло всем ради комочка, что уже бьётся под сердцем. Она вполуха слушала визг матери.

– Я предупредила, Илье ты не ровня! Где Осиповы и где мы? Нужно было заявить на него, а не прощать! Снасильничал и избегал наказания! – она причитала с отчаянием, словно наступил конец света: – Что скажут родные? Они мечтают увидеть, за кого выходит старая дева с двумя высшими образованиями...

Как будто имело значение количество дипломов для козла, что решил бросить доверчивую идиотку.

– Успокойся, мама. Я что-нибудь придумаю.

Та всплеснула руками.

– Пойдёшь замуж за первого встречного?

Майя усмехнулась сквозь слёзы. Хорошая идея. Мама всегда умела утешить и ободрить.

– Да хоть так.

Ольга Васильевна развела руками.

– Что-то не вижу принцев под окнами. Разве, что за алкаша какого?

Майе хотелось заткнуть уши руками и бежать, куда глаза глядят, из приюта брошенных женщин.

– Говорила, нужно белое платье! – нашла новую причину несостоявшаяся тёща племянника директора градообразующего завода. – Сразу было понятно, что не собирается он на тебе жениться. Нагородил тайн вокруг свадьбы, сволочь!

Майя вскочила со стула. Обида душила, не позволяя до конца заполнить лёгкие воздухом. Лера могла ошибиться. Перепутать Илью с кем-то другим. Сидеть и причитать можно до бесконечности. Реветь будет потом. Сейчас, если она права, хотелось дать подлецу по морде.

Майя бросила взгляд на фату, висевшую на ручке двери. Прозрачный саван по первой любви надевать не станет.

– Мама, отправляйся в кафе. Скажи, молодые скоро будут! – Она обернулась к подруге: – Лера, «Мазда» Лёхина? Он тебя ждёт?

Та с удивлением смотрела на блондинку, ещё минуту назад рыдавшую белугой.

– Да!

Майя сполоснула лицо над раковиной, смывая макияж ценой в несколько тысяч.

– Поехали! – кухонное полотенце послужило салфеткой.

Лера начала улыбаться.

– Вот такой ты мне нравишься больше. Пусть все вспомнят, какой раньше была самоуверенная заучка, не замечающая восхищённых взглядов одноклассников! – Возможность сказать то, о чём думала последний месяц, безумно радовала. – Стоило убиваться по нестоющему твоего мизинца ублюдку?

Майя вытащила из волос цветы и встряхнула густыми локонами.

– Больше не стану. Только по дурочке, что его безнадёжно любила.

Лера засунула в рот полусохший бутерброд с сыром, сиротливо притаившийся на тарелке.

– Есть хочу, умираю! – зелёные глаза горели огнём. – Что ты задумала?

– Хочу всё увидеть своими глазами. Поздравить молодых от души... – Майя вытащила из вазы букет невесты. – Чтобы навсегда выжечь его из сердца! – Нервный хохот заполнил комнату. – Всё равно мне жизни теперь здесь не будет. С работы уже уволили. Повеселюсь напоследок!

Ольга Васильевна вцепилась в руку единственного ребёнка:

– Доча, не надо! Не позорься до конца!

Майя вырвала руку из цепких пальцев.

– Мама, ты плохо знакома с Таней. Уже завтра все будут знать о брошенной ради неё невесте, – она покачала головой. – Растоптать себя до конца не позволю, сделаю это сама!

Лера встала на сторону подруги.

– Майя права. Лучше она опозорит его сама! Так город на её сторону встанет. Вместо презрения станут сочувствовать вам... – Она сдёрнула фату с вешалки. – Это я ему в наглую морду брошу. Погнали!

Глава 2

Светлый солнечный день казался мрачным штормом. Крики довольных людей за окном машины – ором горластых чаек. Улыбающиеся лица разодетых гостей – масками упырей от власти.

Майя плотала слёзы при взгляде на колонну дорогих машин, выстроившихся возле центрального ЗАГС-а.

Счастливые гости любовались рослым женихом, на руках вынесшем невесту из трёхэтажного здания. Белоснежное платье, символ целомудрия, на красавице блонде со счастливым лицом и горящим взглядом.

Ровно то, что должно было произойти с ней через какие-то пятнадцать минут, но теперь уже никогда не будет. Хотелось умереть прямо сейчас.

Сердце рвалось на части контрастом воспоминаний последнего месяца полного любви и ужаса, происходящего в данный момент снаружи.

Умереть или убить? Придушить гадину, отобравшую любовь всей жизни! Жаль нет ружья, да и нож взять позабыла.

Глубокий вздох, как всегда, возвращал в реальность. Предала не дочка мэра, а Илья. Хватит врать про сучку, что не захочет. Они обе давно желали одного мужчину.

Значит убить? Но не блондинку, светящуюся любовью, а сволочь, что изображает счастливого мужа.

Больно! Так больно, что трудно дышать и хочется громко выть, но нельзя. Не в этом месте.

Лера так же во все глаза разглядывала молодожёнов.

– Ой, Майка! Я раньше не обращала внимания, что вы похожи. В фате и платье – почти двойняшки!

Лёша сплюнул в открытое окно автомобиля.

– Майка Таньке фору даст на сто процентов, нашла кого сравнивать! Посмотрел бы Илья на Таньку, не стань её отец мэром?

Майя отвечала, не сводя взгляда с довольного лица предателя.

– Все невесты на одно лицо, когда счастливы. Сегодня мы совершенно разные.

– Кому цветочки, а кому кустики, – ляпнула невпопад Лерка и тут же себя одёрнула: – Что-то туплю я сегодня... – Виноватый щенячий взгляд брошен через плечо на подругу: – Офигиваю от происходящего. Расскажи кому – не поверят!

Алексей, открыв дверь, выставил ногу наружу.

– Поверят! Скоро весь город заговорит, – он сверлил здоровяка ненавидящим взглядом. Тот, словно пушинку, продолжал держать невесту. – Самую красивую поменял на самую богатую. И чего бабы по нему тащатся?

Лера взидала на предмет своей страсти.

– А тебе завидно? – дорого бы отдала, внеси он её в первую категорию.

Лёша презрительно скривил губы.

– Нет, бесит! Неравноценный обмен. Поймёт дурак, да поздно будет! Брат у него – голова! Свалил из города и сам себя сделал. А этот – придаток к бездетному дяде.

Майя прекратила реветь. Душу постепенно заполнила злость. Друг прав, продался Илюша. Нет любви на сытом лице, если он вообще способен на это чувство.

В голове что-то щёлкнуло. словно тумблер переключился. Глаза открыла по-новому на предателя в этот момент. Илья будет купаться в деньгах жены, а она с ребёнком искать угол на новом месте. Ярость лишила последних крох боязни быть освищенной.

Майя открыла дверь.

– После моего шоу эта свадьба войдёт в историю города! – она решительно шагнула за порог.

Тёплый воздух ударил в ноздри ароматами цветов, свежей листвы и горькой ненависти. Ветерок шевелил пряди светлых волос, остужая заплаканное лицо.